

Г. Г. Литаврин

ПРОЦЕНТ ЗАКОННОЙ ПРИБЫЛИ И ПРОЦЕНТ НАЛОГА С НЕЕ В ВИЗАНТИЙСКОМ ГОРОДЕ X—XI вв.

Читая великолепный комментарий М. Я. Сюзюмова к переведенной им на русский язык «Книге эпарха»¹, мы давно уже обратили внимание на то, что упоминаемые в этом памятнике нормы законных прибылей (в процентном выражении) членов различных торгово-ремесленных корпораций в Константинополе находятся в строгой пропорциональной зависимости и образуют ряд чисел, представляющих собою геометрическую прогрессию.

В данной статье невозможно развернуть аргументацию тех выводов, к которым мы пришли в результате наших наблюдений, она является лишь резюме исследования; мы ограничиваем здесь свою задачу только постановкой проблемы и информацией об избранных нами путях ее решения.

Как отлично известно византинистам, наука доньше слабо осведомлена о системе налогообложения населения византийских городов X—XI столетий. Мы имеем в виду не обложение пригородных земледельческих хозяйств горожан (порядок налогообложения здесь вряд ли существенно отличался от того, который был обычен для сельской местности), а взимание налогов с жителей, обладавших иными видами имущества и занятых торгово-ремесленной деятельностью, без которой немыслимо само существование города.

Мы пришли к выводу, что система налогообложения ремесленно-торгового населения была основана не на оценке имущества налогоплательщика, как это имело место в отношении подданных империи, занятых ведением сельского хозяйства, а на учете размеров прибыли с денежной суммы, использованной в ремесленном предприятии или в торговой сделке.

Второе кардинальное отличие порядка сбора налогов с городских ремесленников состояло в отсутствии единого, твердо установленного срока взыскания налогов: они взимались ежедневно, при совершении сделок купли-продажи (либо накануне их), принося казне особенно значительные сборы в дни крупных религиозных празднеств, к которым были приурочены наиболее важные ежегодные ярмарки.

При определении размеров налога исходили, как упоминалось, из размеров прибыли торговца или ремесленника. Поскольку эта прибыль зависела от величины суммы, находящейся в обороте, и от быстроты ее обращения, постольку, следовательно, не существовало и точно установленной постоянной суммы налога с каждого ремесленника и торговца.

Постоянной и твердо фиксированной величиной был законный процент прибыли, определенный государством для членов большинства корпораций. Согласно «Книге епарха», размеры процентов прибыли для членов разных корпораций были определены в следующих размерах.

1. Прибыль вофра (оценщика качеств продаваемой лошади) 1,0416% ².
2. Прибыль простата вофров — арбитра при возникшем споре 2,0833% ³.
3. Прибыль хлебопека, осуществлявшего все операции по выпечке хлеба (от закупки зерна до продажи готового хлеба) 4,166% ⁴.
4. Прибыль метаксопрата, торговца шелком-сырцом 8,333% ⁵.
5. Прибыль салдамария, мелочного торговца галантереей и снедью (колбасой, копченостями, сыром и т. п.) 16,666% ⁶.

Оказывается, норма налога на прибыль (а не только норма прибыли) была также твердо фиксированной и постоянной величиной, равной 8,333%, как мы это знаем из достаточно авторитетного источника.

Среди недавно опубликованных Э. Шильбахом неизданных рукописей, имеющих отношение к византийской метрологии, содержится краткое руководство для византийских землемеров и практоров, датируемое временем Михаила IV Пафлагонянина, т. е. первой половиной XI в. (текст издан по рукописи Cod. Paris. gr. 676 с учетом разночтений в рукописях Cod. Vatic. gr. 900 и Cod. Monasterii Zavordae, или S. Nicanori 121 ⁷).

Не касаясь здесь прочих данных этого текста, интересного во многих отношениях ⁸, сошлемся лишь на одно его свидетельство, которое, по нашему мнению, и представляет фундаментальный принцип византийской налоговой системы в ее применении к обложению неземледельческого налогоплательственного населения.

Если владение, сказано там, приносит доход в деньгах, то налоговый чиновник (в отличие от положения дел при определении размера димосия (канона), взимаемого с зевгарата в сумме 1 номисма при оценке его имущества в 24 номисмы) должен вдвое повысить размер налогового сбора, исходя из соотношения 1 номисма с 12 номисм, поскольку зевгаратное хозяйство имеет и доходы и расходы ⁹ (а упомянутое владение — такова логика пассажа — не несет расходов, давая лишь денежный доход). Иными словами, налог с зевгарата исчислен в размере 4,166% от стоимо-

сти его имущества, а налог с торговца и ремесленника — в размере 8,333% от законной прибыли, вырученной при продаже товара. То, что в данном случае имеется в виду процент именно с прибыли, а не с капитала, находящегося в обращении, не подлежит сомнению. Достаточно обратиться к шкале прибылей. Прибыль метаксопрата на 100 номисм, употребленных в дело, составляет 8,333 номисмы. Если бы налог взимался со всей суммы в 100 номисм, он поглотил бы всю прибыль торговца и лишил бы его деятельность всякого смысла. В действительности налог составлял 8,333% от 8,333 номисм прибыли и был равен 0, 6944 номисмы, или 199,987 фолла (т. е. 200 фоллов) ¹⁰.

При обложении налогом горожан, как это отметил М. Я. Сюжюмов ¹¹, органы фиска исходили из предпосылки, что при соблюдении указанной нормы прибыли любое имущество — и в особенности денежная сумма — удваивается в течение года (без учета расходов). Таким образом, за норму в Византии принимали месячный срок оборачиваемости средств. Двенадцатикратный их оборот в течение года при норме прибыли, равной 8,333%, должен был принести 100% прибыли. Следовательно, сумма в 100 номисм, постоянно находившаяся в обращении, должна была в идеальном случае дать фиску в течение года в качестве налога 8,333 номисмы, или 100 милиарисиев.

Остановимся кратко на различиях в шкале прибылей; при всеобщности единого процента налога на денежный доход (8,333%) значительные колебания в размерах законной прибыли способны вызвать недоумение.

Первые два случая элементарны: вофр не вкладывает своих денег в торговлю, он только оценщик лошадей, поэтому процент его прибыли столь низок. Отметим попутно, что еще ниже он был (0,694%, т. е. $\frac{2}{3}$ от 1,0416%) у лиц, скупающих на деньги владельцев рыбных камор (их прибыль — 8,333%) улов непосредственно у рыбацких причалов ¹².

Вдвое выше, чем у вофра, прибыль простата вофров при арбитраже в споре (2,0833%), хотя он также не вкладывает в дело своих денег дополнительно; это тоже понятно: он более квалифицированный «специалист», да и арбитраж его — случай экстраординарный. Иногда и вофр имел право на такой же процент прибыли (2,0833%): если вофр, не зная, что есть претендент на покупку животного, купит его, то, будучи обязан уступить коня законному покупателю, он имеет право получить 2,0833% покупной цены ¹³.

Гораздо более сложными являются случаи с хлебопеком и салдамарием. Хлебопек имел законное право делать наценку при продаже хлеба в размере 20,833% от затраченной на покупку зерна суммы. Однако — в полном соответствии с приведенным выше текстом публикации Э. Шильбаха — в «Книге эпарха» говорится об особенно значительных расходах хлебопека (на аренду помещения, отопление печей, освещение пекарни; наем работни-

ков, прокорм животного, приводящего в движение мельницу). На эти расходы предназначалась львиная доля прибыли — два милларисия (16,666%), чистая же прибыль хлебопека определена лишь в один кератий (4,166%).

Означает ли это, однако, что хлебопеки, сравнительно с членами других корпораций, получавших 8,333% прибыли, находились в неравноправном положении? По нашему мнению, не означает, ибо в «Книге эпарха» далее поясняется: в качестве компенсации за вдвое уменьшенный процент чистой прибыли хлебопек освобождается вместе с его животным от выполнения государственных отработочных повинностей. Предполагается, таким образом, что отработки в пользу государства, тяготевшие над подданным, обладавшим тягловым животным, в ценностном отношении составляли лишь половину его обязательств перед казной: вдвое пониженная прибыль хлебопека компенсировалась также вдвое сниженными его обязательствами как налогоплательщика, или — говоря иначе — само хлебопечение рассматривалось в данном случае как государственная отработочная повинность.

В полном соответствии с подобным пониманием текста «Книги эпарха» о хлебопеках находятся, на наш взгляд, и ее положения о лоротомах. Их труд имел военное значение (изготовление сбруи и ремней) и целиком регулировался эпархом; они были лишены возможности постоянного изготовления и продажи своей продукции на свободном рынке, не имели они, следовательно, и регулярного денежного дохода. Поэтому денежный налог с них не взимался вообще, обязательства перед казной выражались лишь в отработках своим ремеслом, а доход — в том, что соизволит пожаловать император ¹⁴.

Наконец, о салдамариях, имевших право на 16,666% прибыли. В качестве мелких предпринимателей, изготавливавших кондитерские изделия и копчености разного рода, они, по-видимому, также несли существенные расходы на закупку зерна, топку печей, приобретение приправ и прочего, но не были, как хлебопеки, избавлены от государственных отработочных повинностей. Поэтому половина их прибыли уходила, по всей вероятности, на покрытие расходов их предприятия, а половина — 8,333% — составляла чистый доход, 8,333% которого они вносили в ходе торговли в казну в качестве налога.

Техника сбора налога с членов многих корпораций была следующей. Накануне торжища корпорация в целом облагалась сбором, исчисленным властями путем оценки массы товара (и торговой прибыли с нее), который должен был быть продан через корпорацию. Каждый ее член, исходя из личных возможностей, вносил заранее определенную сумму на покрытие налогового сбора — и соразмерно этому взносу получал право закупить для перепродажи товар на соответствующую сумму ¹⁵. Например: внеся 200 фоллов в счет налога, метаксопрат обретал право приобрести для перепродажи шелк-сырец на сумму в 100 номисм, ибо 200 фол-

лов составляют 8,333% от прибыли в 8,333 номисмы, получаемой от продажи шелка, закупленного на 100 номисм и проданного из 8,333% прибыли.

В известном смысле этот принцип осуществлялся и по отношению к земледельцам: законность размеров его владения определялась пропорционально высоте уплачиваемого им основного налога (димосия-канона). По недостатку места мы опускаем детали, которые, на первый взгляд, противоречат изложенному, но, как мы надеемся, — только на первый взгляд.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Византийская книга эпарха. Вступительная статья, перевод, комментарий М. Я. Сюзюмова. М., 1962.

² Там же, гл. XXI, § 1, стр. 90. Прибыль вофра определена в размере одного кератия с головы. Процент прибыли мы высчитали, опираясь на текст, изданный Э. Шильбахом. В этом руководстве для практоров стоимость трех лошадей (как и трех коров и трех буйволов) в среднем признана равной стоимости стада овец, оцененных в 12 номисм (E. Schilbach. *Byzantinische metrologische Quellen*. Düsseldorf, 1970, S. 59—60). Пропорциональные соотношения цифр в приводимой нами табличке норм прибыли убеждают нас в том, что и в «Книге эпарха» в качестве средней цены лошади приняты также 4 номисмы, один кератий от которых и составляет 1,0416%.

³ «Книга эпарха», гл. XXI, § 10, стр. 90—91. Прибыль определена в 6 фоллов с номисмы, т. е. 24 фолла с 4 номисм, или 2 кератия.

⁴ Там же, гл. XVIII, § 1, стр. 88.

⁵ Там же, гл. VI, § 9, стр. 80.

⁶ Там же, гл. XIII, § 5, стр. 86.

⁷ E. Schilbach. *Byzantinische metrologische Quellen*, S. 14, 58—60. Любопытно, что последняя из названных рукописей происходит из того же монастыря, в котором хранится рукопись фрагмента налогового трактата, опубликованного И. Караяннопулосом (J. Karayannopoulos. *Fragmente aus dem Vademecum eines byzantinischen Finanzbeamten*. — «Polychronion». Festschrift F. Dölger zum 75. Geburtstag. Heidelberg, 1966, S. 321—324).

⁸ Подробный анализ этого текста осуществлен нами в подготавливаемой к печати работе.

⁹ E. Schilbach. *Byzantinische metrologische Quellen*, S. 60.1—10.

¹⁰ Процентные соотношения норм прибылей и норм налога, несомненно, приспособлены к монетной системе Византии, что позволяло практорам и логариястам оперировать целыми монетными единицами или почти целыми (сотыми и тысячными долями мелкой разменной монеты, видимо, безболезненно пренебрегали).

¹¹ «Книга эпарха», стр. 169.

¹² Там же, гл. XVII, § 1—3, стр. 88. См. комментарий, стр. 234—235.

¹³ Там же, гл. XXI, § 2, стр. 90.

¹⁴ Там же, гл. XIV, § 1, стр. 86.

¹⁵ Там же, гл. V, § 3, стр. 79; гл. VI, § 8, стр. 79—80; гл. IX, § 3, стр. 82.